

Кн. обозрение. — 1998. — 30 июня. — с. 5

АНАСТАСИЯ: «КНИГА, КОТОРУЮ Я НАПИСАЛА, ВЫЗОВЕТ СКАНДАЛ...»

ПЕВИЦА АНАСТАСИЯ — возмутительница общественного спокойствия. Она — одна из немногих, кто в современной музыкальной тусовке России способна не на эпатаж с обязательными рекламными «браками» или «разводами», а на ПОСТУПОК. Ее борьба с продажностью музыкальных передач ТВ, с «фанерщиной» и другими проявлениями халтуры в координатах современной песни создали репутацию независимой. В прошлом году она открыто заявила в печати о том, что все и так прекрасно знали, но молчали в тряпочку: «Однажды подсчитала, сколько за всю свою карьеру отнесла на телевидение: у меня получилось около 120 тысяч долларов... Обычно это делается так: приходит продюсер того или иного артиста в офис, ему дают преискурнт. И продюсер набирает эфиры на определенную сумму,

потом достает доллары и платит. Никаких расписок или квитанций... Увы, сегодня шоу-бизнес — маленькая модель всего, что происходит в России...»

Вся Россия и раньше знала основное правило нашего ТВ: «Ни ноты — без банкноты!». Но это заявление певицы оценили по-особому. Особенно те, кто получал и продолжает получать эти баксы. Последовали накаты, появились ярлыки вроде «Пугачева в таблетке», засуетились с опровержениями... Это означало: удар попал не в бровь, а в глаз. Паче чаяния, в то же время Леонид Агутин признался, что за участие в «Акулах пера» с него потребовали две тысячи баксов (правда, когда певец предложил расплатиться перед телекамерой, вопрос был снят — и передача не состоялась).
Наша встреча — с АНАСТАСИЕЙ.

— Анастасия, ваше заявление о взятках в мире шоу-бизнеса произвело шок. К тому же композитор Игорь Крутой, руководящий фирмой «АРС», заявил (позволим себе процитировать его комментарий для прессы): «Скандалное поведение Анастасии — один из современных способов раскрутки артистов. На мой взгляд, певица должна все-таки петь. Мало того, лично ее я в глаза никогда не видел. Она не приходила в «АРС» и не предлагала свои песни в программу...». Кто же прав?

— Я сказала чистейшую правду. Я рада, что первой стала говорить о безобразиях, творящихся в отечественном шоу-бизнесе. Конечно, Крутому стыдно в этом признаться. С удивлением прочитала, что он не знаком с певицей Анастасией, что он меня никогда не видел. Несколько лет назад, когда он с Александром Серовым приехал в Москву из Николаева, мы с ним довольно близко и мило общались. Я в это время работала с композитором Ашотом Пелипасяном, а тот, в свою очередь, занимался, так сказать, «дипломной работой» Игоря Крутого, который сам не смог осилить консерваторию. Не хочется уличать его в неправде, но эта мелочь и частность как нельзя лучше характеризует г. Крутого.

И все же хотела бы вернуться к началу вопроса: да, действительно, за эфиры надо платить. Чтобы появиться в «Песне года» — плати, в «Утренней почте» — плати, «Хит-параде» — плати. На все существует своя такса. Тарифы всем известны.

— Какова собственно технология оплаты? Мятые купюры передаются в потные ладони?

— Технология простая, даже примитивная. Принесется деньги, кладутся на стол и смахиваются со стола в ящичек. Как правило, покупается так называемый «пакет эфира», то есть клип ставится в несколько программ. Цена «пакета» составляет от 10 до 400 тысяч долларов. Если артист приходит со спонсором, эти теледеетели мастерски опустошают его карманы. Естественно, под благовидным предлогом: дескать, чем больше эфира, тем больше популярность.

— Именно поэтому вы исчезли сейчас с голубого экрана?

— Если бы вы внимательно смотрели ТВ, то заметили, что я нигде не исчезала. Слава Богу, существуют программы, где с артистов не требуют платы. Это — «Музыкальный ринг», «Пойми меня», «Счастливый случай»... В принципе, продажные и приличные телепередачи делятся половина на половину.

Отрадно, что есть еще не скурвившиеся передачи — не чета таким, как «АРС» и им подобным, которые в свое время успели подсуетиться до телевидения, отхватить кусок эфира, а теперь торгуют им направо и налево. Их не волнует художественный уровень клипа — снят ли он у писсуара, идет ли в тексте откровенная пропаганда наркотиков. Вопрос — в наличии или отсутствии денег.

— Чем вы объясняете сложившуюся ситуацию?

— Во время перестроечного бардака, когда люди мало что понимали в ситуации, кое-кто оказался хитрее и решил сделать деньги из воздуха — в духе Остапа Бендера. Благо, пирог был большой, кромсали его, как хотели. Сейчас это делать значительно труднее. Ну, разве что облеечь в форму государственной необходимости. Например, руководители «АРС» сейчас заявляют, что на прошедших президентских выборах в 1996 году 80% всех голосов Ельцин получил благодаря разработанной и проведенной ими акции «Голосуй — или проиграешь!». По всей стране разъезжала шумная кавалькада артистов, раскрывая под «фанеру» рот... Все это проплачивалось. Не заработали только ленивые и принципиальные. Ленивых в нашем цехе нет, а принципиальных мало. Горжусь тем, что принадлежу к ряду гордых...

— Может быть, вами движет досада: не работала?

— Мои досада и обида заключаются в одном: почему я за свой честный труд — физический, моральный, интеллектуальный — должна кому-то платить? На Западе платят артисту — за появление его песни в эфире, за использование имени. У нас все с ног на голову поставлено.

Я чувствую себя прекрасно. Мне никто не давал никаких бесплатных эфиров. Это к лучшему: значит, меня никто не посмеет пригласить попеть, например, в баню...

— Но, наверное, хочется, чтобы ваша песня крутилась по всем каналам?

— Нет. Я — профессиональный человек, и трезво смотрю на происходящие вещи. Мне не нужно, чтобы мою песню крутили круглосуточно, постоянно. Это может привести к отторжению моих зрителей и слушателей от меня. Гораздо выгоднее участвовать в каком-нибудь престижном концерте, например, памяти Евгения Мартынова. Участие в таком концерте, уверяю вас, стоит больше, чем пятьдесят эфиров в «Горячей десятке»!

— Даже если молодежь не ходит на такие концерты?

— Напрасно вы так думаете!

Именно на таких концертах у молодежи формируется хороший вкус. Все другие мероприятия учат слушать «фанеру».

— Неужели вы никогда не пели «под фанеру»?

— Открывать рот «под фанеру» не могу. Многие мои коллеги по цеху говорят мне, что иногда можно бы себя и побережь. Но ведь это — то же самое, что искусственно дышать. Да и в фонограмму я не могу попасть.

— В таком случае, у вас должно быть не так уж много концертов, а соответственно — и денег?

— В Москве, действительно, не так много. Зато вся остальная Россия ждет меня. Все мои концерты идут с аншлагами. Я — полностью востребована и не чувствую себя ущемленной или мученицей. Просто у меня — свои принципы: давать оригинал, а не подделку. Что касается денег, то не хочу плакаться, как остальные. У меня в группе 12 человек, все они своевременно получают заработанную плату. У группы прекрасные концертные костюмы, концертная аппаратура в порядке.

— Сейчас престижно выезжать на гастроли на собственном самолете... Смотрите, как организовали свои туры Пугачева и Киркоров...

— Жалко, что у вас подцензурная газета...

— А то что бы?

— А то я бы объяснила вашим читателям более доходчиво. Все эти туры воспринимаются народом как... (здесь певица употребила редкое ненормативное русское слово, показывающее ее блестящее знание народного языка! Синоним этого слова — «наколочка». — Ред.). С одной стороны, эти туры не оправдывают вливания спонсоров. С другой — шахтеры не получают зарплату, перекрывают рельсы, людям нечего есть... А тут некоторые — жируют!

— Ходят слухи, что ваше отношение к АБП связано с тем, что вы как-то повздорили с ней в поездке, и она высадила вас из поезда.

— Все это чушь. С АБП мои дорожки пересекались только один раз — в начале девяностых годов она пригласила меня на свои «Рождественские встречи». Я спела, но в эфир песня не прошла. Я не стала разбираться, почему и как, — на то была ее хозяйская воля. Что касается рассказанной вами байки о поезде, то могу твердо сказать: не нашлась еще та певица, которая могла бы садить меня с поезда!

— Иногда можно услышать, что, мол, Анастасия работает «под Пугачеву»...

— Я такая, какая есть на самом деле, — органичная, а не искусственная. У меня низкий

голос и рыжий цвет волос. И из-за этих упреков я не намерена менять в себе что бы то ни было!

— Объясните читателям, откуда у певцов берется спонсор?

— Обычно они сами находят артистов. Естественно, при этом хотят что-нибудь получить — альтруистов среди спонсоров нет. Интерес у них всегда практически один — постель.

— Но ведь некоторые артисты дружат с известными политиками, бизнесменами, чиновниками...

— Я специально ни с кем из политиков не дружила. Некоторые из них мне глубоко симпатичны. Например, Александр Васильевич Коржаков, которого я считаю порядочным человеком, что не обижалась в нем. Она написана с юмором, легко, без надрыва и пафоса. Даже с обидами его людьми он не сводит счетов...

— Еще мне импонирует Александр Лебедь. И вовсе не потому, что стал губернатором.

— Не посещала ли вас идея написать книгу?

— Не только идея, но и желание! Хочу написать книгу о том, что происходит со мной и той профессией, в которой я работаю. В этом мне помогает Аким Салбиев. К концу года, надеюсь, книга выйдет в свет.

— Она должна вызвать скандал?

— Конечно! Если хотите, то могу особенно «вкусные» главы предоставить вашему изданию для публикации...

— Можете ли вы сказать о себе, что самореализовались как личность? Вам никогда не хотелось заняться чем-либо еще помимо песни: сняться в кино, спеть в рок-опере?..

— Я — цельная личность и профессионально востребована. Я закончила театральный институт, в котором нам, студентам, говорили: мол, пока вы учитесь, вы из себя ничего не представляете...

Смотрите, сейчас любой человек может выйти с любой песней на любую эстраду и имеет моральное право называть себя святым для меня словом — «актер».

Что касается рок-опер, то, на мой взгляд, в России это инородное явление, представляющее интерес для кучки людей. Оперная сцена также не для меня: у меня слишком низкий голос, которым можно петь только мужские партии. Кинематограф в России умер — и это ни для кого не секрет... Впрочем, меня приглашают поработать в театре. Наверное, соглашусь, ведь это — мое родное, я воспитывалась в семье, где отец — актер, а мама — театральный режиссер.

— Как вы относитесь к новым группам на эстраде?

— Наблюдаю за ними с интересом. Испытываю ощущение хаоса. Особенно раздражают придуманные группы — например, семь девочек или пять мальчиков, и все, как правило, без голоса! К тому же манера поведения явно заимствована у барышень с Тверской. Для ночных клубов они, конечно, хороши, но в концертных залах зрителей не соберут.

— Обычно артисты живут в своем, зачастую придуманном, мире. Какой рецепт вы бы дали своим коллегам и тем, кто вступает на ваш шаг, чтобы они «не звезданулись»?

— Для этого надо иметь в доме зеркало, почаще в него смотреться и видеть, что ты — такой же человек, как и все остальные. И еще надо окружить себя людьми, которые будут говорить тебе правду, а не петь дифирамбы. К счастью, у меня есть и то, и другое.

— Вы в самом деле бесстрашный человек или все-таки чего-нибудь боитесь?

— Я боюсь за своих близких и родных. Боюсь за свой голос. Не хочу, чтобы это звучало пафосно, но мое расстройство может быть связано с просмотром теленовостей, где то и дело говорят о постоянных невыплатах зарплат, о голодающих стариках и детях... Кроме смерти — это самое страшное для меня.

— Рано или поздно к человеку приходит старость. Ушедшие в тень артисты нынче бедствуют... Вы задумываетесь об этом?

— Конечно, задумываться об этом нужно. Но я живу одним днем. В моей стране страшно заглядывать в такую перспективу. Очень надеюсь, что меня это не коснется и очень надеюсь на перемены в стране в лучшую сторону.

— У вас никогда не возникала мысль покинуть страну?

— Возникала — и неоднократно. Я получаю массу предложений. И хотя часто просто опускаются руки, но с Россией я связана какой-то пуповиной.

— Как вы намерены бороться с акулами шоу-бизнеса?

— Только цивилизованным путем, рассказывая правду. Вот сейчас, давая вам интервью, могу представить себе реакцию этих самых акул. Кто же хочет расстаться с большими деньгами, к тому же не облагаемыми налогами? Это — порочная практика, с которой надо бороться!

ВМЕСТО КОММЕНТАРИЯ: «И я верю Анастасии, не думаю, что она врет насчет всех этих

(Окончание на с. 17.)

АНАСТАСИЯ...

(Окончание. Начало на с. 5.)

взяток на телевидении. Я, правда, в жизни никогда никому не платил...»

(Марк Минков, «Экспресс газета», 1997).

* * *

«— Все платят. И если сегодня исполнитель, чью песню крутят целый месяц, вдруг скажет, что не платит, я первый брошу в него камень.

— А вы кому последний раз платили?

— Я плачу не за себя, а помогаю другим. Но все равно, раз я сам деньги дал, то зачем людей подставлять?

— Сколько?

— Чего?

— Денег?

— 30 тысяч долларов».

(Александр Новиков, «Собеседник», 1997).

* * *

«— Притчей во языцех стали разговоры об оплате телевизионных передач. «Дюне» придется платить?

— Да. Все платят.

— А отказывали в эфире когда-нибудь?

— Конечно, но давно уже. Сейчас нет. Это можно написать, только я не называю, какие друзья, — они меня сами поймут. Поэтому я в некоторых передачах участия не принимаю. Временно. Не буду говорить, в каких...»

(В. Рыбин, «Дюна», «Собеседник», 1997).

* * *

По сообщению еженедельника «Собеседник» (1997), закрытие телекомпании «Свежий ветер», возникшей на 5 канале ТВ в 1994 году (учредители — продюсерская фирма «ЛИС'С и Дм. Дибров — президент и генератор идей), было связано с тем, что «в отличие от прочих музыкальных передач люди Диброва не брали с артистов денег ни за участие, ни за показ клипов...»

Беседовали
Сергей КОПЫЛОВ
и Александр ЩУПЛОВ.